

Янь Цзыцин и Ю Лило слегка кивнули в знак благодарности.

— Благодарим тебя, маленький наставник Учэнь.

Янь Цзыцин толкнул дверь. Комната была чистой и аккуратной, с типичным буддийским убранством — стоило войти, как душа успокаивалась, а суета оставляла за порогом.

Янь Цзыцин положил Ю Лило на кровать, присел и снял с него обувь. Кровообращение в ногах Ю Лило всегда было плохим, и они постоянно оставались ледяными. Янь Цзыцин засунул ступни Ю Лило себе под одежду, согревая теплом собственного тела. Ю Лило заволновался.

— Цзыцин, твой статус...

Янь Цзыцин тут же прервал его.

— А-Ло, я уже говорил, что между нами нет никаких преград из-за разницы в положении. Ты что, хочешь искусственно создать эту пропасть?

Ю Лило покачал головой.

— Конечно, нет.

Янь Цзыцин улыбнулся, и его лицо озарила наивная улыбка.

— Раз так, то позволь мне делать для тебя всё, что я захочу. Разве не так должны выглядеть отношения между любящими людьми?

Ю Лило любил эту детскую непосредственность Янь Цзыцина. В такие моменты тот казался беззаботным, и ради того, чтобы видеть его таким, Ю Лило был готов заплатить любую цену.

Янь Цзыцин осторожно уложил ноги Ю Лило под одеяло, но вдруг вспомнил о кое-чём.

— А-Ло, я думал, что сегодня вечером, после прогулки по озеру, мы сразу вернёмся и не станем ночевать снаружи, поэтому не захватил с собой запасных платков. Ты пока отдохни, а через некоторое время я отнесу тебя к ночному горшку.

Ю Лило нахмурился. Он переживал не за себя, а за Янь Цзыцина, которому снова придётся провести без сна всю ночь.

Кажется, Янь Цзыцин угадал его мысли. Он встал и поцеловал Ю Лило в лоб.

— Доверься мне, не думай об этом, хорошо?

Ю Лило лишь расслабил брови и кивнул. Янь Цзыцин всегда умел заставить его улыбнуться за считанные секунды.

Янь Цзыцин сноровисто откинул одеяло, стянул с Ю Лило нижнее бельё, извлёк промокший платок и опустил его в таз. Затем он взял Ю Лило на руки и понёс к ночному горшку. Дождавшись, пока тот полностью опорожнит мочевой пузырь, он уложил его обратно в постель и устроил удобно. Убедившись, что Ю Лило крепко уснул, Янь Цзыцин взял таз и пошёл к ручью возле храма полоскать платок. К его удивлению, у ручья тоже был настоятель, который стирал одежду.

Янь Цзыцин удивлённо спросил:

— Настоятель сам стирает одежду?

Настоятель улыбнулся.

— Настоятель тоже монах, и никакой разницы в статусе нет. Стирка собственной одежды — это тоже часть практики на пути. Но вот седьмой князь, забывший о своём положении и лично стирающий платок для этого господина, — это действительно удивило старого монаха.

Янь Цзыцин замер.

— Настоятель, как вы догадались?

Настоятель продолжил свои дела, отвечая небрежно:

— Седьмой князь совершил великие подвиги. Спросите кого угодно во всём Тяньнине — кто не знает, кто не слышал о его славе? Даже старый монах, скрывающийся в этом уединённом месте, как мог не слышать о могуществе седьмого господина?

Янь Цзыцин с горькой усмешкой улыбнулся.

— Настоятель шутит. В конце концов, Цзыцин тоже всего лишь человек, и такая слава для меня непосильна. К тому же, ай... ничего не важно.

Он собирался сказать, что по сравнению с Му Тинье он никто, но подумал и оставил это при себе.

Настоятель поднял голову и внимательно всмотрелся в Янь Цзыцина. Он увидел, что каждое слово того искренне, а покой в глазах — не наигранный. Настоятель тяжело вздохнул.

— Седьмой князь, вы действительно необычный человек. Я верю, что когда вы будете у руля, народ Тяньнина будет счастлив.

Янь Цзыцин опустил голову. В его сердце царил настоящий хаос: проблема, от которой он так долго бежал, снова встала перед ним во весь рост.

Янь Цзыцин встал и выжал платок.

— Настоятель, вы льстите. В императорском роду есть люди, более подходящие для трона, чем я. Я всего лишь простой воин, привыкший сражаться на поле боя. Управлять Поднебесной я, боюсь, не способен.

Сказав это, он повернулся и ушёл.

Солнце уже неспешно взошло на востоке, окрашивая всё небо нежным светом. В храме раздался колокольный звон, и послышалось чтение сутр.

Ю Лило открыл глаза и увидел, что Янь Цзыцин всё ещё спит, склонившись над кроватью. С болью в сердце он провёл ладонью по щеке Янь Цзыцина. Тот спал чутко и сразу проснулся. Янь Цзыцин повернул голову и накрыл ладонь Ю Лило своей рукой. Он не произнёс ни слова, просто смотрел на него.

— Цзыцин, наставники уже читают сутры, а мы, праздные люди, всё ещё валяемся в комнате, — с улыбкой сказал Ю Лило.

— Разве мы не праздные люди? И что в этом плохого? Хорошо бы так прожить всю жизнь, — сам себе пробормотал Янь Цзыцин.

Казалось, он шутил, но каждое слово шло от самого сердца.

Ю Лило был тронут. Он знал, что Янь Цзыцин любит шутить, но только в вопросе о том, чтобы быть вместе с ним вечно, он был серьёзнее любого другого. Хотя он и не знал, почему Янь Цзыцин внезапно увёз его так далеко, он понимал: это дело должно было давить на него невыносимо, раз он решил сбежать.

Вдруг за дверью раздались стуки. Янь Цзыцин встал и открыл её.

— Два почтенных гостя, настоятель просит к себе, — сказал Учэнь.

Янь Цзыцин обернулся и посмотрел на Ю Лило. Они переглянулись, не понимая, почему настоятель вдруг вызвал их обоих. Но из уважения они не смеют медлить. Янь Цзыцин ответил:

— Хорошо, побудьте добры, маленький наставник, подождите немного.

С этими словами он закрыл дверь и поспешил заменить платок Ю Лило на уже сухой. Вчера вечером, постирав, Янь Цзыцин отнёс его на кухню просушить, и сейчас тот был тёплым, не причиняя Ю Лило никакого дискомфорта. Янь Цзыцин быстро надел на него нижнее бельё, верхнюю одежду, носки и обувь. Вскоре он взял Ю Лило на руки и вместе с Учэнем направился к покоям настоятеля.

Учэнь доставил их к месту и, закрыв за собой дверь, ушёл заниматься своими делами. Истинно отрешённый человек — к тому, что его не касалось, он был глух и слеп.

Настоятель сидел на маленькой циновке. Перед ним на низком столике уже стоял заваренный чайник. Увидев гостей, он указал на две циновки перед собой.

— Два почтенных гостя, присаживайтесь.

Янь Цзыцин сначала усадил Ю Лило на циновку, помог ему сложить ноги по-лотосу и только потом сел сам, подставив руку под спину возлюбленного, чтобы поддерживать его.

Настоятель сразу перешёл к делу.

— Я знаю, зачем вы прибыли сюда, и знаю о текущей ситуации. Старый монах уже очистил свои шесть чувств и давно не интересуется мирскими делами. Но раз уж мы встретились, значит, это судьба. Будда привёл вас сюда, и это кармическая связь. Поэтому старый монах считает необходимым сказать кое-что.

Ю Лило спросил:

— Настоятель, прошу вас.

Настоятель начал говорить неспешно, но его взгляд устремился вдаль, словно он погрузился в бесконечные воспоминания.

— Вам всё время было интересно, кто открыл мне секрет этой формации. В тот день я не хотел говорить об этом, но сегодня, думаю, пора.

Он поднял чашку с чаем, выпил её залпом и продолжил:

— Это был покойный великий генерал Му Цин. Он погиб ни за что ни про что, и я разочаровался в этом мире. Если такой хороший генерал, служивший стране и народу, не смог прожить долгую жизнь, то что вообще стоит того, чтобы о нём помнить? Я покинул прежний храм, где было много паломников, и пришёл сюда. Используя четырёхстороннюю формацию Багуа, которую он мне передал, я создал ту рошу. Вот уже более десяти лет я ничего не знаю о внешнем мире и не задаю вопросов.

Тело Ю Лило слегка дрогнуло. Он осторожно повернул голову и увидел, что в глазах Янь Цзыцина застыл ледяной холод, а правая рука крепко сжалась в кулак.

Ю Лило не хотел, чтобы настоятель продолжал — это лишь сильнее ранит Янь Цзыцина. Он сказал:

— Но, настоятель, какое это имеет отношение к нам? Генерал Му уже ушёл, и ничего нельзя изменить.

Янь Цзыцин машинально повернул голову. Встретившись взглядом с Ю Лило, он немного пришёл в себя.

— Настоятель, я понимаю ваш намёк, но... Цзыцин всего лишь простой воин, у меня нет великого таланта управлять государством. Боюсь, что вас ждёт разочарование, — сказал он.

Настоятель улыбнулся.

— Седьмой князь, вы слишком скромны. Старый монах не ошибается в людях. Я был знаком с генералом Му и считаю, что умею разбираться в других. Седьмой князь — редкий человек доброго сердца. Если простите меня за прямолинейность: вы не похожи на своего отца, именно поэтому старый монах решился заговорить, надеясь, что вы подумаете о благе народа.

Настоятель повернулся к Ю Лило.

— Господин Лило, генерал Му действительно ушёл, и это уже не исправить. Но чтобы предотвратить подобные трагедии в будущем, нашей стране нужен добрый правитель.

Обновления будут нерегулярными, спасибо за поддержку!

<http://bllate.org/book/16758/1540995>